

3. Симонович, Н.Е. Социальное самочувствие людей и технологии его исследования в современной России: дис... д-ра псих. наук: 19.00.05. – М., 2003.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ И НАУКИ В МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ А.А. ЗИНОВЬЕВА

Сонгаль М. А. (Минск, Беларусь)

Работы А.А. Зиновьева – выдающийся философ 2 пол XX-нач. XXI вв., – зачастую прогностические, позволяют рассматривать актуальные проблемы современного общества сквозь призму уникального методологического подхода мыслителя к исследованию социальных процессов. Сложная творческая эволюция философа отражает многообразие подходов к пониманию как советской системы, так и современных трансформационных процессов.

В 1950-х гг. А.А. Зиновьев пришёл к выводу, что социальная реальность в СССР не соответствует ее репрезентации в советской философии. Утверждая несостоятельность марксизма и диалектики как методов изучения социальных процессов, философ поставил перед собой задачу создания адекватной методологии социального познания. Анализ методологических установок философа позволяет делать вывод, что их основой были принципы логического позитивизма и аналитической философии. Таким образом, разрыв бытия и мышления, с одной стороны, метода и теории, с другой, проявились в концепциях А.А. Зиновьева еще на рубеже 1950–1960-х гг.

Последовательно свою точку зрения о соотношении идеологии и науки А.А. Зиновьев смог выразить только после вынужденной эмиграции из СССР в конце 1970-х. В данный период философ однозначно противопоставлял научное исследование и идеологию, отрицая любое влияния социокультурных факторов на развитие науки. Зиновьев даже утверждает, что любая популяризация научных знаний вредна, так как приводит к тому, что сама наука вульгаризируется, упрощается и постепенно превращается в антинауку, из которой черпает свои аргументы идеология, для того, чтобы еще сильнее воздействовать на разум человека [1, с. 109].

Следует отметить, что современные исследования в области истории науки показывают социокультурную обусловленность научного знания. По мнению одного из выдающихся историков науки Г. Гусдорфа, «сам научный универсум может быть понят только в зависимости от человеческого универсума... Наука есть законное выражение одной из позиций, которую человеческая мысль может адаптировать к миру. Претензии придать этому положению настолько привилегированное значение, чтобы освободить ее от мира человека, есть иллюзия» [2, с. 232]. В таком случае наука (как и идеология) обусловлена задачами, стоящими перед обществом на определенном этапе его развития.

В настоящее время в постнеклассической науке стирается грань между

естествознанием и обществознанием, но не в смысле, который А.А. Зиновьев вкладывал в понятие науки, утверждая, что из социальных наук необходимо убрать все ценностные ориентации, а человечество следует рассматривать с беспристрастных позиций энтомолога, наблюдающего за жизнью муравейника. Постнеклассическая наука отличается от классического естествознания тем, что «новые смыслы и ценностные ориентации все в большей мере включаются в систему философско-мировоззренческих оснований науки... Возникающие на этой основе этические идеи ответственности человека перед природой делают картину мира аксиологически нагруженной» [3, с. 678].

Когда А.А. Зиновьев осознал угрозу распада СССР и краха социалистического эксперимента, постепенно меняются его взгляды о соотношении науки и идеологии. Если до этого периода своей творческой биографии философ был главным образом озабочен анализом противоречий марксистско-ленинской идеологии и критикой советского строя, то с 1988 г., он начинает более детально анализировать идейные основы современного западного общества.

Постепенно А.А. Зиновьев приходит к выводу, что, несмотря на кажущийся плюрализм социально-политических концепций, в основе духовной культуры современного Запада лежит некая единая идеологическая концепция, которая по степени своей разработанности и способности манипулировать сознанием широких масс, намного превосходит марксизм-ленинизм. Он вынужден скорректировать свою позицию по отношению к идеологии. Ведь если все идеологии ложны и абсурдны, то почему в таком случае советский строй и марксизм-ленинизм, при всех своих недостатках лучше, чем западное общество и западная идеология. Тем не менее, даже смягчая свою позицию в отношении взаимосвязи науки и идеологии, А.А. Зиновьев до конца жизни противопоставлял их как истину и заблуждение. За данным противопоставлением в его работах скрывается проблема логического и исторического методов в познании социальных явлений. А.А. Зиновьев неоднократно подчеркивал, что в отличие от науки, которая строится на жестком и строгом логическом анализе основных понятий, описывающих социальную реальность, идеология неизбежно нарушает логические законы в интересах определенных социальных групп. Но данные интересы, равно как и сами социальные группы, носят исторический характер. Они появляются, меняются и исчезают в историческом развитии общества. С точки зрения А.А. Зиновьева, историческое описание развивающегося объекта науки не может привести к результатам без логического анализа уже сформировавшегося объекта (то есть реально существующего общества), поскольку данное историческое описание отвлекается на случайные процессы в формирующемся объекте.

А.А. Зиновьев сводит логический анализ общества к экспликации понятий – установлению жесткого соответствия терминов социологической теории существующей социальной реальности, комбинаторики – установлению логических связей между этими терминами, и к мысленному

эксперименту – установлению всех возможных выводов из заданных логических связей [4, с. 10–12]. Поэтому историческое изучение объекта научного исследования, находящегося в процессе становления (в данном случае общества) сводится к сумме исторических примеров, иллюстрирующих функционирование элементов уже окончившего свое становление объекта (данной социальной реальности). Фактическое игнорирование Зиновьевым эвристичности исторического подхода к познанию общества приводит к тому, что философ, в сущности, натурализует социальные отношения, субъекты социальной деятельности и социальные институты. В своих теоретических работах А.А. Зиновьев рассматривает людей как социальные атомы, из которых складываются клеточки общественного организма – человеческие коллективы. Но в своих социологических романах, написанных с сер. 1970 – сер. 1980-х гг., Зиновьев во многом отступает от такой жесткой программы логического позитивизма. Поэтому историческое измерение в исследовании социальной реальности вторгается в содержание его работ, разрушая его достаточно ограниченную натуралистическую концепцию общества. В еще большей степени А.А. Зиновьев отходит от своего натурализма и антиисторизма в анализе советского общества периода «перестройки». Если в 1970-х гг., считая СССР незыблемой социально-политической системой, он сосредотачивал свою работу на ее критике, то когда она начала разрушаться, философ начал поиск исторических предпосылок как ее формирования, так и распада. Поэтому на завершающих этапах творческой биографии (1990-нач. – 2000х гг.) А.А. Зиновьев стремится к сочетанию в своей методологии формально-логического подхода к изучению социальной реальности и диалектико-исторического подхода.

Таким образом, противоречия в исследовании социальных преобразований в СССР, его распада, а также перспектив постсоветского развития в концепции А.А. Зиновьева, во многом обусловлены противоречиями методологии социального познания автора. К ним можно отнести отрицание социальной детерминации научного познания, игнорирование историзма в анализе социальных явлений, биологизаторский подход к человеку и социальный атомизм. В результате А.А. Зиновьев не только не преодолел марксистское понимание истории, но и возвратился в своих работах к натуралистическому пониманию общества, характерному для социальной философии XVII–XIX вв. Тем не менее в исследованиях советского общества он часто отступал от своей логицистской установки и рассматривал реальную диалектику развития общества.

Литература и источники

1. Зиновьев, А.А. Коммунизм как реальность. – Lausanne, 1981.
2. Принципы историографии естествознания: XX век. – СПб, 2001.
3. Стёпин, В.С. Теоретическое знание. – М., 2000.
4. Зиновьев, А.А. Логическая социология. – М., 2002.

